

Как отмечалось выше, в главе 32 ГПК вопрос извещения юридически заинтересованных в исходе дела лиц о результатах рассмотрения кассационной жалобы не нашел отражения. Очевидно также, что и сущности кассационного производства как возможности обжалования не вступившего в законную силу решения суда исследуемый вопрос не затрагивает.

Таким образом, представляется вполне логичным и обоснованным, руководствуясь ст. 406 ГПК, применять по аналогии положение, закрепленное частью 4 ст. 311 ГПК, возлагая обязанность по извещению о результате рассмотрения кассационной жалобы юридически заинтересованных в исходе дела лиц на суд кассационной инстанции.

Предложенная точка зрения подкрепляется и опытом регулирования аналогичного вопроса в рамках хозяйственного судопроизводства. С учетом того, что в новой редакции Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) обжалование не вступившего в законную силу решения суда осуществляется в рамках апелляционного производства, интерес представляет норма, закрепленная частью 6 ст. 281 ХПК: постановление хозяйственного суда апелляционной инстанции направляется лицам, участвующим в деле, не позднее пяти дней со дня его принятия. Следует также отметить, что аналогичная норма была закреплена частью 4 ст. 195 ХПК предыдущей редакции.

М.Г. Шукан

ИГИП НАН Беларуси, Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Православная Церковь — Божественное установление, имеющее неотмирный характер служения. Однако для осуществления своих функций в обществе, а также поддержания духовенства Церкви необходима материальная база (в том числе недвижимое имущество), обеспеченная юридически. Необходимо отметить, что сущность обладания Церковью имуществом состоит исключительно в поддержании своей деятельности по достижению религиозных целей, но не в накоплении материальной основы для укрепления власти, отличной от сакральной.

Самая ранняя недвижимость Церкви — особые места для погребения. Христианские общины в Римской империи были запрещены и существовали в форме погребальных обществ. После изда-

ния Миланского эдикта, в котором государством признавались христианские общины, Церковь получила право приобретать имущество посредством: покупки, дарения, завещания. Таким образом, для стабильности церковного имущества необходимо, чтобы Церковь и ее структурные единицы (епархии, монастыри, приходы) обладали правосубъектностью, чтобы быть полноправными участниками гражданско-правовых отношений и иметь право на судебную защиту. Кроме того, необходимо отметить, что в силу специфики природы Церкви, а также с учетом негативного исторического опыта, большое значение имеет единство субъекта на церковное имущество.

Главным источником формирования церковного имущества является добровольная жертва верующих, которая направляется на поддержание богослужебной деятельности Церкви, а также выполнение различных благотворительных, образовательных и иных социальных программ в духе церковного Предания. Во все времена церковное имущество направлялось на благотворительные цели в соответствии с раннехристианской теорией его принадлежности нищим. Данная теория находила свое выражение и в более позднее время, в том числе в Великом княжестве Литовском. Так, в уставе Львовского братства 1586 г. указывается, что “Церковное богатство есть богатство нищих и предназначено для воспитания сирот, для прокормления впадших в недуг... для искупления пленных...”. Вследствие своего общепользовательного характера церковное имущество, начиная с эпохи Византии, как на Западе, так и на Востоке находилось в режиме преференций в сфере налогообложения.

Каноны говорят о церковном имуществе как принадлежащем самому Богу, хотя юридически такая принадлежность не может быть оформлена. Как правило, имущество находится у Церкви на праве собственности. Право собственности — институт частного права, имеющий некоторые ограничения с точки зрения публичного интереса. Право церковной собственности — специфический институт, так как дополнительно регулируется (ограничивается) со стороны церковных канонов и не подлежит частному произволу, а служит общему интересу (используется для церковного служения во славу Божию и спасения народа Божия); подвергается большим ограничениям, чем исключительно частный интерес (хотя формально, с точки зрения гражданского права, церковные учреждения обладают статусом частного (юридического) лица). Будучи ограниченным целью использования, а также обладая сакральным характером, церковное имущество в соответствии с церковными канонами имеет особый статус. Церковное имущество богослужебного назначения полностью исключается из гражданского оборота

(принцип неотчуждаемости), как и *res sacrae* в Римском праве. Право распоряжения другим имуществом ставится в зависимость от ряда условий, в том числе разрешения собора епископов. Поэтому для стабильности церковно-имущественных отношений нормы гражданского права должны иметь отношение к церковному имуществу постольку, поскольку не противоречат церковным канонам. Кроме того, актуальной во все времена является проблема рецепции светским правом некоторых принципиальных положений канонического права, в частности, принципа неотчуждаемости церковного имущества богослужебного назначения.

С.П. Юрашевич

БГЭУ, Минск

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЯ О ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Квалификация договора в связи с несоблюдением требования о его государственной регистрации имеет немаловажное значение, поскольку от этого зависит наступление соответствующих правовых последствий. Причем эти последствия могут иметь различный по своей сути характер.

Согласно ст. 166 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной.

В то же время пункт 3 ст. 403 ГК предусматривает, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не предусмотрено законодательными актами. И если в приведенной норме содержится оговорка об ином, что дает возможность все же применять в приоритетном порядке установленные ст. 166 ГК последствия несоблюдения требования о государственной регистрации, то уже, например, пункт 2 ст. 622 ГК такую оговорку не содержит. Из приведенных положений ГК усматривается очевидная коллизия.

В юридической литературе данная ситуация не оставлена без внимания: высказываются различные точки зрения по вопросу о последствиях отсутствия государственной регистрации договора; в случаях, когда такая регистрация предусмотрена законом.

Одни считают, что отсутствие государственной регистрации договора влечет ничтожность такой сделки. Другие придерживаются